

RU

Национально-культурная специфика субституционных преобразований
окказиональных фразеологических единиц в медиатекстах

Хакимуллина Д. Ф., Демираг Д. Н.

Аннотация. Цель исследования – определить принципы реализации субституционных трансформаций узуальных фразеологических единиц в русскоязычном медиадискурсе и выявить направление динамики развития фразеологического фонда русского языка. В статье рассмотрен ряд типичных примеров замены части узуального фразеологического оборота на компонент, отражающий национально-культурную специфику страны и народа. В рамках работы были выявлены и обоснованы субституционные изменения, выдвинуты принципы субституции на основе приведенных примеров. Научная новизна исследования заключается в разработке структурно-системного, лингвокогнитивного и коммуникативно-функционального подходов в изучении фразеологических трансформаций, а также в рассмотрении окказиональных компонентов трансформированных фразеологических единиц, которые у международного сообщества ассоциируются с Россией, и в выделении принципов компонентой замены в процессе фразеологической трансформации в медиатекстах. Анализ корпуса субстантивированных фразеологических единиц в русскоязычном медиадискурсе позволил выявить некоторые новые тенденции их развития. Так, в работе впервые представлены специфика развития фразеологического знака, картина современного состояния корпуса фразеологии и его прагматических свойств. Результатом исследования стал ряд принципов субституции как вида фразеологической трансформации в заголовках медиатекстов, который помимо хаотичности и непредсказуемости, оправданной контекстом, включает в себя фонетическую схожесть, слоговое тождество, нахождение узуального и окказионального компонента в пределах одного семантического поля.

EN

National-cultural specificity of substitutional transformations
of occasional phraseological units in media texts

D. F. Khakimullina, D. N. Demirag

Abstract. The aim of the research is to determine the principles of implementing substitutional transformations of usual phraseological units in Russian-language media discourse and to identify the direction of the dynamic development of the phraseological fund of the Russian language. The paper considers a number of typical examples of replacing a part of a usual phraseological expression with a component reflecting the national-cultural specificity of the country and people. In the work, substitutional changes were identified and justified, and the principles of substitution were put forward based on the examples given. The scientific novelty of the research lies in developing structural-systemic, linguo-cognitive and communicative-functional approaches in the study of phraseological transformations, as well as in considering occasional components of transformed phraseological units, which are associated with Russia by the international community, and in highlighting the principles of component replacement in the process of phraseological transformation in media texts. The analysis of the corpus of substantivized phraseological units in Russian-language media discourse allowed us to identify some new trends in their development. Thus, the paper presents for the first time the specifics of the development of a phraseological sign, a picture of the current state of the phraseology corpus, and its pragmatic properties. The result of the study was a series of principles of substitution as a type of phraseological transformation in media text headlines, which, in addition to randomness and unpredictability justified by the context, includes phonetic similarity, syllabic identity, and the location of the usual and occasional component within the same semantic field.

Введение

Язык – динамичная система, которая непрерывно обновляется и постоянно подвергается изменениям. Этот процесс неразрывно связан с необходимостью качественно отразить то новое, что происходит в социуме.

Человеку нужно интерпретировать события, случающиеся вокруг. Такое активное влияние национального компонента на языковые процессы особенно ярко проявляется на лексическом уровне языка, так как попытка вербального отражения социально-политических изменений неизбежно реализуется через переосмысление лексики.

Фразеологические единицы (ФЕ) рассматриваются как комплексные, учитывая их высокий уровень образности, сложную синтаксическую структуру и экспрессивность. Невозможно поставить под сомнение их высокий потенциал в плане трансляции национально-культурных ценностей. Так, ФЕ признаются отражением «культурно-национального самосознания народа и его идентификации...», так как в образном содержании его единиц... воплощено культурно-национальное мировидение» (Чикина, 2004, с. 231). В целом, ФЕ рассматриваются как неотъемлемая часть человеческой культуры, отраженной в языке. Религия, мифология и фольклор, ритуалы, обычаи, исторические события, искусство, литература являются источниками идиом, отражающими национально-культурные особенности народа (Goshkheteliani, 2020, p. 20). Трансформационные же процессы предполагают переосмысление культурной единицы, заключенной в узуальную ФЕ.

Наибольший словотворческий потенциал в вопросе трансформаций ФЕ реализуется в медиатекстах. Учитывая большой выбор и объем информации, предлагаемой читателю, а также легкий доступ к ней благодаря сети Интернет, авторы в попытке выгодно выделить свой текст прибегают к особо экспрессивным языковым единицам. Так, ФЕ часто помещаются в заголовочные комплексы газетных и журнальных статей для привлечения внимания. Однако, для достижения большего эффекта, часто ФЕ претерпевают ряд трансформаций. Такие фразеотрансформы (ФТ) реализуют как бы двойную экспрессию: вызывают у читателя образ, коррелирующийся с узуальным фразеологизмом, и в то же время запускают процесс переосмысления, в котором новый образ ФТ накладывается на уже устоявшийся. Этот когнитивный процесс и является фактором, удерживающим внимание читателя на заголовке.

В данном исследовании наше внимание будет обращено на окказиональные ФЕ, которые воплощают культурные реалии в денотативном аспекте (Телия, 1996), то есть через слова-компоненты, обозначающие определенные реалии, отражающие (в основном через стереотипы) национально-культурную специфику России.

Актуальность данного исследования определяется назревшей необходимостью систематизации анализа механизмов фразеологических трансформаций, разработки комплексного метода моделирования фразеобразования. Результаты существующих работ по фразеологии свидетельствуют о недостаточности применения коммуникативно-функционального подхода в изучении фразеологического материала и отсутствии теории фразеологических трансформаций. Теория такого уровня может способствовать установлению причин, предпосылок и параметров фразеологических трансформаций как процесса и результата.

Долгое время считалось, что трансформация фразеологического оборота носит бессистемный характер. Однако ряд отечественных и зарубежных ученых предпринимает попытку систематизации фразеологических трансформаций, выделения моделей, способов и принципов трансформаций. Так, в течение последних лет лингвисты описывают моделируемость ФЕ с точки зрения ее предсказуемости и непредсказуемости, то есть демонстрируют возможность упорядочивания ряда языковых изменений и выведения их из разряда бессистемных, выявляют факторы, которые могут влиять на трансформации, предпринимая попытки выявить системность в трансформационной активности фразеологического фонда русского языка. Рассмотрению подвергаются как фразеологические варианты, так и окказиональные фразеологизмы (Архангельская, 2022; Зимина, 2020; Князева, Куркова, 2021; Третьякова, 2020; Tursunova, 2025). Активная разработка проблемы систематизации фразеологической моделируемости определяет высокую актуальность подобных исследований. Отраженная в медиадискурсе национально-культурная специфика ряда фразеологических преобразований представляет высокий исследовательский интерес и видится важной для дальнейших исследований.

Изучение отражения национально-культурной специфики в трансформационных процессах является сравнительно неразработанным вопросом в рамках проблемы фразеологической моделируемости. Современные исследования демонстрируют лингвокультурологический подход к описанию фразеологических трансформаций (Михайлова, Гулевец, 2024; Дядечко, Ван, 2022; Guangdong, 2024). Назревает необходимость углубления подобных исследований для более детального анализа лингвокультурной специфики в трансформации фразеологизмов.

Для достижения поставленной цели требуется решить ряд задач:

- отобрать окказиональные ФЕ с ресурсным компонентом, прошедшие через субституционный процесс, в заголовочных комплексах газетных статей;
- определить специфику замены узуального компонента на окказиональный;
- выделить универсальные аспекты субституции в рамках фразеологической трансформации.

Для определения основных субституционных принципов в вопросе фразеологической моделируемости в данном исследовании применяются следующие методы: систематизация отобранного материала, компонентный анализ, двустороннее языковое сопоставление, систематизация принципов субституционной трансформации ФЕ. Для сбора материала к анализу был применен метод сплошной выборки. Поиск окказиональных ФЕ осуществлялся в российских онлайн-газетах.

Материалом для исследования послужил ряд окказиональных фразеологических оборотов с компонентом-субститутом с ресурсным значением (компоненты: газ, нефть, золото), извлеченных методом сплошной выборки из различных медиа-хостингов. Поиск узуальных ФЕ осуществлялся с помощью словарей.

Теоретической базой исследования стали труды Ф. И. Буслаева (1959), А. М. Бабкина (1970), В. М. Мокиенко (1980), посвященные общим вопросам фразеологии и рассматривающие границы фразеологии как отдельной

науки. Работы Д. Н. Давлетбаевой (2012), А. М. Архангельской (2022), И. Ю. Третьяковой (2021), Н. М. Шанского (1985), описывающие фразеологическую вариантность и фразеологическую моделируемость, послужили основой выделения субституции как наиболее продуктивного способа трансформации ФЕ. Труды Е. Е. Чикиной (2004), В. Н. Телии (1996), I. Goshkheteliani (2020), L. Zhengyuan (2012), Л. П. Дядечко (2016; Дядечко, Ван, 2022), в которых ученые рассматривают национально-культурную обусловленность ФЕ и описывают лингвокультурные особенности фразеологической трансформации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования выделенных принципов в рамках курсов по фразеологии русского языка, медиакommunikации и другим смежным дисциплинам. Помимо этого, выделенные принципы являются универсальными для ряда языков и могут быть адаптированы и расширены в дальнейших исследованиях как на материалах русского, так и на материалах других языков.

Обсуждение и результаты

Рассуждая об окказиональных изменениях и их причинах, особенно в контексте медиа, представляется уместной цитата В. Н. Телии о том, что «способом указания на характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном “пространстве” данного языкового общества, то есть соотнесение образа, выраженного в буквальном прочтении фразеологизма, с эталонами, стереотипами, мифологемами и установками культуры, что и составляет содержание культурной коннотации» (1996, с. 24).

Предметом интереса данного исследования стали заголовки статей на разную тематику, содержащие ФТ с компонентом, отражающим культурную специфику России и россиян. Учитывая определенный стереотипный образ Российской Федерации как на международной арене, так и в сознании самих граждан, нам удалось выделить компоненты, которые можно назвать наиболее предсказуемыми в контексте «встраивания» их в структуру ФЕ в ходе окказиональных преобразований. Компоненты семантического поля «ресурсы, полезные ископаемые» из-за постоянной необходимости освещения политико-экономической ситуации в СМИ являются частыми субститутами компонентов в узуальных ФЕ. По этой причине компоненты с ресурсной семантикой в составе окказиональных ФЕ стали объектом представленного исследования. Реализация словотворческого потенциала автора как отражение своей собственной языковой субъективности (Zhengyuan, 2012, p. 108) в вопросах трансформации фразеологизмов имеет различные виды выражения. В. В. Горлов (1992), анализируя трансформации фразеологических сочетаний в публицистике, предлагает следующие их виды:

- перестановка (замена) отдельных слов (в данной работе мы используем термин **субституция**);
- усечение или сокращение состава ФЕ;
- изменение состава ФЕ (в том числе и субституция узуального компонента антонимичным), влекущее за собой изменение смысла на противоположный;
- преобразование ФЕ по цели высказывания;
- вставка в узуальную ФЕ конкретизирующего определения.

Данная классификация имеет ряд особенностей, учитывая ее относительную «сжатость» в вопросах отсутствия уточнения видов структурных преобразований ФЕ. В то же время присутствует и неоправданное с лингвистической точки зрения выделение компонентного состава ФЕ с приобретением противоположного смысла из общей перестановки или замены компонентов ФЕ. Однако необходимо отметить, что, рассматривая данную классификацию с точки зрения ее применения конкретно в публицистической речи, мы можем видеть ее относительную оправданность. Учитывая, что основной смысл трансформационных преобразований ФЕ в медиатекстах – воздействие на потенциального читателя и привлечение его внимания, – авторам достаточно минимальных качественных инструментов для реализации упомянутых функций. Однако мы бы хотели добавить, что данная классификация, если рассматривать ее с точки зрения частотных преобразований ФЕ, встречающихся в публицистике, неоправданно опустила такой важный вид трансформации как двойная актуализация. Это сложный процесс, который регулярно наблюдается в медиатекстах (особенно в заголовочных комплексах). На наш взгляд, включение данного вида трансформаций ФЕ в публицистике будет оправданным и верным.

Отметим, что В. В. Горлов (1992), помещая изменение компонентного состава ФЕ на первое место в своей классификации, по нашему мнению, руководствовался наибольшей частотностью данной трансформации в публицистических текстах. Действительно, при анализе медиахостингов произвольно делается вывод о том, что именно субституция является доминирующим видом фразеологических трансформаций в медиатекстах. Именно по этой причине данное исследование фокусирует свое внимание на субституционных изменениях ФЕ.

Хотелось бы пояснить и термин окказиональности, который является одним из центральных в представленной работе. Д. Н. Давлетбаева (2012, с. 139) окказиональным называет использование фразеологизма с лексическими, семантическими или стилистическими изменениями, выходящими за рамки лингвистической нормы. Мы придерживаемся данного понимания окказиональной ФЕ.

Компонент «газ»

Учитывая, что одной из основных тем, ассоциируемых с Россией в международном контексте, является тема полезных ископаемых и ресурсов, замена одного из компонентов ФЕ на компонент «газ» оказывается одной из наиболее частотных. К примеру, онлайн-газета «Известия» представляет статью с заголовком «Газ тронулся»

(<https://iz.ru/news/344648>), освещающую вопрос возобновления поставок российского газа в Европу через территорию Украины после незаконного приостановления поставок из-за украинской стороны.

Мы можем проследить четкую связь между узуальным фразеологизмом *лед тронулся* и окказиональной ФЕ. Вероятно, это происходит не только за счет отсутствия нарушений в синтаксической и морфологической структурах, но и благодаря темповому и слоговому однообразию. Учитывая, что и узуальный, и окказиональный компоненты состоят из 1 слога, рисунок фразового ударения и ритм обеих ФЕ одинаков, хоть компоненты и не являются созвучными. Такая трансформация становится качественным приемом, призванным облегчить процесс идентификации и узнавания паттерна узуальной ФЕ в окказиональной, чтобы в полной мере реализовать игру слов и не превратить трансформацию в бессмыслицу.

Этот же прием использован автором статьи «Газ наметан: Россия и Иран близки к заключению контракта на поставки топлива» (<https://iz.ru/1766084/anastasiia-kostina-pavel-vikhrov/gaz-nametan-rossiia-i-iran-blizki-k-zakliucheniiu-kontrakta-na-postavki-topliva>). Субституция компонента *глаз* (от узуального фразеологизма *глаз наметан*) на компонент *газ* сохраняет оригинальный темп ФЕ за счет односложности обоих компонентов, но и высокий уровень созвучности. Поэтому процесс узнавания, о котором было сказано выше, более вероятен. С помощью окказионального преобразования реализуется и привлечение внимания читателя к статье, и краткая характеристика содержания.

Созвучие узуального и окказионального компонентов при субституции – прием довольно распространенный. Очевидна соотнесенность узуального оборота *раз на раз не приходится* с окказиональной ФЕ в заголовке статьи «Газ на газ не приходится: цена голубого топлива может опуститься до \$500» (<https://iz.ru/1455857/valerii-voronov/gaz-na-gaz-ne-prikhoditsia-tcena-golubogo-topliva-mozhet-opustitsia-do-500>), посвященной различиям цен на газ. Подобная, почти омонимическая, субституция является в понимании авторов своего рода гарантом верного соотнесения представленного оборота с оригинальной, узуальной ФЕ и верной интерпретации окказиональной ФЕ.

Часто окказиональные преобразования носят необоснованный с точки зрения переосмысления образа характер. Вероятно, дело в том, что авторы газетных изданий в погоне за экспрессивной формой не всегда верно реализуют смысловую нагрузку. Так, статья под заголовком «В самый газ» (<https://iz.ru/1227743/aleksandr-frolov/v-samyi-gaz>) очевидно отсылает читателя к узуальной ФЕ *в самый раз*. Автор полноценно реализует трансформационный потенциал ФЕ, однако с точки зрения краткого обозревания содержания статьи данный заголовок имеет ряд недостатков: кроме того, что он информационно неполноценен (в плане содержания), сама синтаксическая конструкция кажется неестественной. За счет этой неестественности, вероятно, автор добивается привлечения внимания читателя, однако, на наш взгляд, не подкрепляет желания прочитать текст полностью.

Заголовок «С газа на газ: в Германии опасаются полной остановки «Северного потока»» (<https://iz.ru/1363212/mariia-vasileva/s-gaza-na-gaz-v-germanii-opasaiutsia-polnoi-ostanovki-severnogo-potoka>), а точнее окказиональная ФЕ в нем, так же, по нашему мнению, отвечает исключительно экспрессивной функции в то время, как содержание статьи не находит в ней полного отражения. Подобное злоупотребление преобразованиями ФЕ не может в полной мере отвечать реализации газетной экспрессии, однако национально-обусловленный компонент свое отражение в заголовке все-таки находит. Трансформация ФЕ *с глаза на глаз* претерпевает компонентное и частично морфемное изменения. Изменение морфемы делает узнавание формы узуальной ФЕ сложнее, но, учитывая высокую устойчивость фразеологизмов в целом, для носителя языка не представляет трудности идентификация фразеологического оборота.

В процессе выборки мы не могли не обратить внимание и на фразеотрансформы не с конкретными компонентами-субститутами, а с компонентами, входящими в семантическое поле интересующей нас ЛЕ.

Помимо замены компонента узуальной ФЕ на компонент газ, мы можем наблюдать и использование других компонентов, косвенно реализующих это значение. Так, в статье газеты «Коммерсантъ» «Китаю тянут трубу помощи» (<https://www.kommersant.ru/doc/7310362?ysclid=mc2xp3w5jc361450492>) очевидна связь окказиональной единицы *труба помощи* и узуальной *рука помощи*. Учитывая, что Россия – один из основных поставщиков газа в мире, читатель автоматически соотносит семантику слова *труба* со словом *газ*. Стоит отметить, что окказиональный фразеологизм, как ни странно, пройдя через процесс замены компонента, уже в окказиональном новом виде подвергается двойной актуализации. Так, семантика помощи, которая изначально заложена в ФЕ, пересекается с прямым значением выражения «тянуть (прокладывать) трубу в Китай для помощи».

Компонент «нефть»

Еще одним важным ресурсом для России с точки зрения политико-экономического значения является нефть. Экспорт нефти – регулярно обсуждаемая тема, находящая отражение в первую очередь в медиа.

В качестве одного из примеров приведем статью под заголовком «Подлили нефти в огонь: как ближневосточный кризис скажется на ценах» (<https://iz.ru/1769365/dmitrii-migunov/podlili-nefti-v-ogon-kak-bliznevnostocnyi-krizis-skazetsa-na-tsenaх>). Трансформация ФЕ *подлить масла в огонь* через замену компонента *масло* на компонент *нефть* кажется удачной и уместной, учитывая сходства в физических свойствах обеих жидкостей. Ранее упомянутое слоговое тождество делает окказиональный фразеологизм более узнаваемым, а семантика ФЕ практически не отлична от узуальной.

Субституции реже, но все же подвергаются компоненты с религиозной тематикой. Окказиональная ФЕ «*Нефть троюку любит*» (<https://iz.ru/news/333535>), озаглавливающая статью, посвященную третьему скачку цен на нефть, является легко соотносимой с узуальным фразеологизмом, подвергшимся трансформации (*Бог*

любит троицу), благодаря высокому уровню устойчивости ФЕ с религиозной тематикой в целом. Замена в данном случае имеет характер скорее неожиданный, нежели предсказуемый, однако она легко объяснима экспрессивными целями и статейным содержанием, находящим отражение в окказиональной ФЕ.

Авторы статей крупных порталов, к примеру авторы статей ВКонтакте, тоже часто прибегают к фразеологическим трансформациям. Статья с заголовком «*Нефть на хлеб не намажешь*: 5 бедных стран с большим количеством природных ресурсов» (<https://vk.com/@-187405296-neft-na-hleb-ne-namazhesh-5-bednyh-stran-s-bolshim-kolichestv>) кратко освещает тему стран третьего мира, на территории которых открыты залежи тех или иных полезных ископаемых. Узуальный фразеологизм (*спасибо на хлеб не намажешь*), трансформированный в упомянутый окказиональный, имеет значение недостаточности благодарности, если она не выражена материально. Такая семантика в целом имеет предпосылки к наблюдаемой трансформации, которая характеризует отсутствие финансовой выгоды для страны (через компонент *мазать на хлеб* (т. е. быть выгодным/полезным)) даже при наличии дорогих ископаемых ресурсов (через компонент *нефть*).

Компоненты *хлеб* и *нефть*, судя по всему, не единично используются журналистами в текстах медиа. На новостном портале «Нефтегаз» мы можем видеть статью под заголовком «Хлеба и... нефти» (<https://neftegaz.ru/news/finance/307922-khleba-i-nefti/?ysclid=mc2xzwun1i464514433>), освещающую вопрос желания Монголии закупать из Казахстана зерно и нефть. Узуальный фразеологизм *хлеба и зрелищ*, как и ФЕ, описанная ранее, был подвержен субституции. Окказиональная ФЕ *хлеба и нефти* реализует свое буквальное значение через компонент *хлеб* (зерновые культуры) и *нефть* и в то же время имеет высокий уровень образности.

В декабре 2024 года произошел разлив мазута (нефтепродукта) в Черном море, что привело к экологической катастрофе. Эта ситуация ярко освещается в СМИ и дает авторам почву для игры слов. К примеру, заголовок «*Одной нефтью мазаны*. После крушения танкеров волонтеры отмывают птиц» (<https://kuban.aif.ru/society/odnoy-neftyu-mazany-posle-krusheniya-tankerov-volontery-otmyvayut-ptic>) содержит окказиональный фразеологизм, трансформированный с помощью субституции узуального компонента *миро* (*одним миром мазаны*). Субституция в данном случае неожиданная и неочевидная и, вероятно, связана с желанием автора соединить образ пострадавших от мазута птиц и испачканных в процессе ликвидации последствий катастрофы волонтеров.

Этой же теме посвящена статья «*Мазутные берега*. Поможет ли режим ЧС в преодолении экокатастрофы в Анапе» (<https://kuban.aif.ru/incidents/mazutnye-berega-pomozhet-li-rezhim-chs-v-preodolenii-ekokatastrofy-v-anape>). Замена компонента *кисельные* (от узуального фразеологизма *молочные реки, кисельные берега*) имеет уже упомянутый ранее механизм восприятия: после процесса трансформации окказиональный фразеологизм проходит через новую трансформацию – процесс двойной актуализации (попавшие в море мазутные массы прибывают к берегу, где полностью уничтожают фауну и флору). Таким образом, окказиональная ФЕ воспринимается как фразеотрансформ и как неустойчивое и невоспроизводимое словосочетание одновременно.

Мы посчитали уместным включение компонента «мазут» в компонентное поле «нефть», учитывая их гиперогипонимическую связь и, как видно из контекстов, возможность заменить компонент *мазут* на *нефть* без смысловых потерь.

Компонент «золото»

Золото является одним из ключевых элементов, оказывающих влияние на экономическую ситуацию как в России, так и в мире. Именно поэтому компонент «золото» часто встречается в заголовках газетных статей как в составе узуальных или окказиональных ФЕ и паремий, так и в свободных сочетаниях слов.

К примеру, узуальный фразеологизм *не дороже денег* трансформируется в окказиональный *не дороже золота* в одноименной статье на портале Известия (<https://iz.ru/825121/anastasiia-sosnova/ne-dorozhe-zolota>). Данная субституция кажется оправданной, так как и узуальный, и окказиональный компоненты имеют общность тематики и пересечения семантических полей. Такая субституция обладает аналогичной ранее упомянутой (подлить масла в огонь – подлить нефти в огонь) логику: схожесть семантики (в том числе контекстуальной) заменяемого и заменяющего компонентов ФЕ.

Подобную трансформацию мы можем наблюдать и в статье под заголовком «*Золото рубль бережет*» (<https://iz.ru/news/355163>), посвященной рассуждению об укреплении курса рубля за счет устойчивости золотого фонда России. Компонент *золото* является субститутутом компонента *копейка* (единица семантического поля *деньги*) от узуального фразеологизма *копейка рубль бережет*.

Замена компонентов ФЕ на компонент «золото» и его дериваты происходит не только в рамках семантического поля «деньги». Так, заголовок статьи «*Золотой год*: цены на драгметаллы побьют все рекорды» (<https://iz.ru/1814656/dmitrii-migunov/zolotoi-god-ceny-na-dragmetall-pobut-vse-rekordy>) содержит окказиональный фразеологизм *золотой год*. Трансформация узуальной ФЕ *черный год* происходит через субституцию компонента в пределах семантического поля «цвет». С помощью сохранения общей тематики компонентов идентификация окказиональной ФЕ и ее соотнесение с узуальной ФЕ в сознании читателя происходят быстрее и точнее.

Говоря о замене компонентом «золото» частей ФЕ с неденежной семантикой, можно отметить менее системный и логичный характер субституции. Статейный заголовок «*Золото в шляпе*» (<https://iz.ru/641097/aleksei-fomin-roman-vishnev/voleibol>), являющийся фразеотрансформом от узуальной ФЕ *дело в шляпе*, напротив, не имеет никакой семантической общности в узуальном и окказиональном компонентах, однако отражает смысловой аспект озаглавливаемой статьи. Отметим, что не раз упомянутый ранее прием слогового тождества не соблюдается при данной трансформации. В совокупности с отсутствием семантической схожести, идентификация узуального фразеологизма кажется затрудненной, но возможной (особенно для носителей русского языка).

Как и другие компоненты-субституты, компонент «золото» имеет примеры использования ЛЕ из его семантического поля. Так, ФЕ в статейном заголовке «Снимать слитки: золотые запасы банков снизились на 20%» (<https://iz.ru/1342018/sofia-smirnova/snimat-slitki-zolotyie-zapasy-bankov-snizilis-na-20>) имеет ставшую уже типичной для данной работы систему подбора субститута: фонетическое сходство и слоговое тождество (с узuallyм компонентом *сливки* узuallyной ФЕ *снимать сливки*) в совокупности с соответствием окказиональной ФЕ тематике статьи.

Таким образом, мы можем утверждать, что ЛЕ со значением ресурса оказывается продуктивным компонентом-субститутотом. Благодаря ассоциации России с полезными ископаемыми, в том числе и на международном уровне, субститут выступает как метонимическая замена, «намекающая» на содержание в тексте статьи информации о Российской Федерации. Несмотря на разнообразие трансформаций, разные подходы к подбору окказионального компонента четко прослеживаются определенная системность в вопросе моделируемости.

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам.

Окказиональные ФЕ, помещаемые в заголовочные комплексы газетных статей в русскоязычном медиадискурсе, зачастую имеют целью придать заголовку определенную кликейтность. Метод сплошной выборки, использованный нами в процессе отбора материала, привел нас к выводу о том, что заголовки с ФТ в составе эпатажируют и манипулируют вниманием читателя, вызывая эффект удивления и желание продолжить чтение. Субституция как процесс, происходящий в медиатекстах, распространена, что подтверждается возможностью выделять из массива газетных заголовков (а не газетных текстов в целом, в которых фразеологические трансформации так же распространены) специфические единицы (такие как трансформированные ФЕ с окказиональным компонентом, обладающим ресурсным значением).

В процессе анализа отобранного материала мы выявили ряд принципов определения окказионального компонента для субституционной трансформации:

- Непредсказуемый и хаотичный характер подбора компонента для субституции, при этом не нарушающий синтаксической структуры и сохраняющий узнаваемый паттерн узuallyной ФЕ, является лидирующим (52% от общего числа отобранных примеров). Такие трансформации в первую очередь отвечают за отражение содержания газетной статьи в заголовке.

- Одним из наиболее распространенных в медиасфере способов трансформации является субституция на основе фонетического сходства узuallyного и окказионального компонентов (29% от общего числа отобранных примеров). Фонетическое созвучие компонентов предполагает более легкое узнавание узuallyной ФЕ. Способность быстро соотнести представленное сочетание слов с устойчивой единицей предполагает реализацию газетной экспрессии через высокоэкспрессивные языковые средства.

- Компонентная замена на основе отнесения узuallyной и окказиональной единиц к одному семантическому полю в рамках рассматриваемых примеров является наименее распространенной (18% от общего числа отобранных примеров). Несмотря на возможность идентификации структур узuallyной ФЕ в окказиональные, данный способ не получает достаточного распространения в контексте представленного исследования.

Эти принципы могут рассматриваться как универсальные способы определения окказионального компонента-субститута в медиатекстах.

Отдельно отметим, что субституция как трансформационный процесс может стать началом буквального понимания, переосмысления ФЕ и попытки воспринять ее как свободное сочетание слов, а не как фразеологический устойчивый оборот. После процесса субституции уже преобразованный фразеологизм проходит через второй этап трансформации: двойную актуализацию. Более глубокое изучение проблемы двойной актуализации окказиональных ФЕ, уже прошедших процесс субституции, является перспективой дальнейшего исследования.

Материалы исследования | Research materials

1. Аргументы и Факты. <https://aif.ru>
2. ВКонтакте. <https://vk.com>
3. Известия. <https://iz.ru>
4. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. СПб.: Тип. Ак. Наук, 1896-1912. Т. 1-2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов.
5. Нефтегаз.ру. <https://neftegaz.ru>
6. Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А. И. Федорова. М., 2008.
7. Яндекс-дзен. <https://dzen.ru>

Источники | References

1. Архангельская А. М. Трансформационная парадигма фразеологизма в русской речи: в пространстве предсказуемого и непредсказуемого // Русистика. 2022. Т. 20. № 2.
2. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970.
3. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959.

4. Горлов В. В. Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газет // Русский язык в школе. 1992. № 5/6.
5. Давлетбаева Д. Н. Индивидуально-авторская фразеология: вызов времени и объективация в языке (на материале русского, английского, французского и турецкого языков). Казань: Отечество, 2012.
6. Дядечко Л. П. Фразеологическая судьба главного коммунистического лозунга в восточнославянских языках // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2016-3-53-5-12>
7. Дядечко Л. П., Ван Б. Культурно-историческая обусловленность модификации фразеологизмов с буквенным компонентом в русском языке // Русистика. 2022. Т. 20.
8. Зими́на И. В. Оказиональные трансформации фразеологических единиц тематического поля «чувства и эмоции» // Преподаватель XXI век. 2020. № 2-2. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-2-327-333>
9. Князева Н. В., Куркова Н. В. Трансформация фразеологизмов как проявление языковой игры в публицистике В. В. Набокова // Litera. 2021. № 5. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.5.35694>
10. Михайлова Е. В., Гулевец Н. А. Особенности модификаций фразеологизмов в современных англо-, немецко-, франко- и испаноязычных версиях Библии: лингвокультурологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 6. <https://doi.org/10.30853/phil20240267>
11. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980.
12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
13. Третьякова И. Ю. Проявление системности модификаций фразеологизмов в синхронии // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2.
14. Третьякова И. Ю. Фразеологические единицы с компонентом-орнитонимом в аспекте их окказиональной изменчивости // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2021. № 2 (6). <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-2-81>
15. Чикина Е. Е. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы // INTER-CULTUR@L-NET. 2004. Вып. 3.
16. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985.
17. Goshkheteliani I. Culture as Reflected in Somatic Idioms // PHILOLOGIST – Journal of Language, Literature, and Cultural Studies. 2020. № 13 (25).
18. Guangdong Ma. Phraseological expressions with the component “shoes” in the linguocultural picture of the Chinese world // Russian Studies in Culture and Society. 2024. № 8.
19. Ifantidou E. Newspaper headlines, relevance and emotive effects // Journal of pragmatics. 2023. № 218 (2). <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2023.09.013>
20. Rahman A., Al Mamun A. The Rise of Clickbait Headlines: A Study on Media Platforms from Bangladesh // Athens Journal of Mass Media and Communications. 2024. № 10-1. <https://doi.org/10.30958/ajmmc.10-2-3>
21. Tursunova N. Stability of Phraseological Units: Structural, Semantic, and Morphological Aspects // Acta Globalis Humanitatis et Linguarum. 2025. № 2. <https://doi.org/10.69760/aghel.0250020008>
22. Zhengyuan L. I. U. Analysis of idiom variation in the framework of linguistic subjectivity // English Language Teaching. 2012. № 5 (6).

Информация об авторах | Author information

Хакимулина Диана Фаридовна¹
Демираг Диана Няилевна², д. филол. н., проф.
^{1, 2} Казанский федеральный университет

Diana Faridovna Khakimullina¹
Diana Nyailevna Demirag², Dr
^{1, 2} Kazan Federal University

¹ attenxatusha@gmail.com, ² dianadi@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.05.2025; опубликовано online (published online): 28.07.2025.

Ключевые слова (keywords): фразеологическая единица; фразеологическая трансформация; фразеологическая моделируемость; окказиональный фразеологизм; субституция; phraseological unit; phraseological transformation; phraseological modelability; occasional phraseologism; substitution.